

Правовое положение несовершеннолетних в сфере банковской деятельности (проблемы теории и практики)

А. М. Рабец ¹, М. А. Хватова ²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия*

² *Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена проблемам осуществления несовершеннолетними прав заключать кредитные договоры и договоры банковского вклада, а также их решению в банковской и судебной практике. Цель исследования – выявление максимальных возможностей и пределов осуществления несовершеннолетними участниками правоотношений в сфере банковской деятельности своих субъективных гражданских прав в рамках их конституционной и гражданской дееспособности. Вносятся ряд предложений по совершенствованию гражданского, семейного законодательства, законодательства об опеке и попечительстве. В частности, предлагается дополнить ч. 2 и 4 ст. 26 ГК РФ, предоставить несовершеннолетним предпринимателям право самостоятельно совершать сделки, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, поскольку ее государственная регистрация произведена с согласия их законных представителей. В ч. 4 данной статьи предлагается указать, что ограничение дееспособности распространяется также на распоряжение вкладами в кредитных организациях, внесенными несовершеннолетними на свое имя. Предлагается внести дополнения в ст. 60 СК РФ и в ст. 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», уточнить правовой режим той части алиментов, которую плательщик вправе перечислять на счет, открытый на имя несовершеннолетнего получателя алиментов, предусмотреть обстоятельства, при которых вклад может быть выдан полностью или в части с разрешения органов опеки и попечительства до достижения получателем алиментов совершеннолетия.

Ключевые слова

Конституция, несовершеннолетние, подростки, дееспособность, распоряжение, доходы, банки, вклады

Для цитирования

Рабец А. М., Хватова М. А. Правовое положение несовершеннолетних в сфере банковской деятельности (проблемы теории и практики) // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 1. С. 73–81. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-73-81

The Legal Status of Juveniles in the Sphere of Banking Activities (Problems of Theory and Practice)

M. A. Rabets ¹, M. A. Khvatova ²

¹ *Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

² *Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the problems of minors' rights to enter into credit agreements and Bank Deposit agreements, as well as their solution in banking and judicial practice. The purpose of the study is to identify the maximum opportunities and limits for minors to exercise their subjective civil rights in the field of banking within the framework of

their constitutional and civil legal capacity. A number of proposals are being made to improve civil and family legislation, as well as legislation on guardianship and guardianship. In particular, it is proposed amend parts 2 and 4 article 26 of the civil code, minors to provide entrepreneurs the right to independently make transactions related to business activities because of its state registration was made with the consent of their legal representatives. In part 4 of this article, it is proposed to indicate that the restriction of legal capacity also applies to the disposal of deposits in credit institutions made by minors in their own name. It is proposed to make additions to article 60 of the RF IC and art. 19 of the Federal law "on guardianship and guardianship", specify the legal regime of the part of alimony that the payer has the right to transfer to an account opened in the name of a minor recipient of alimony, provide for circumstances in which the contribution can be issued in full or in part with the permission of the guardianship and guardianship authorities until the recipient of alimony reaches the age of majority.

Keyword

Constitution, minors, teenagers, legal capacity, disposal, income, banks, deposits

For citation

Rabets M. A., Khvatova M. A. The Legal Status of Juveniles in the Sphere of Banking Activities (Problems of Theory and Practice). *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 1, p. 73–81. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-73-81

Проблемы, возникающие в связи с участием несовершеннолетних граждан в экономической жизни общества были и остаются актуальными во всем цивилизованном мировом сообществе. Особую значимость они приобрели с принятием Конвенции ООН «О правах ребенка», в которой в комплексе с другими его правами закреплено право на достойный уровень жизни¹. В Российской Федерации в соответствии со ст. 1 и 67.1 ч. 4 Конституции РФ детство находится под защитой государства; дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, закрепляет за родителями права и обязанности по воспитанию детей, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения².

Одним из важнейших условий формирования личности несовершеннолетних граждан РФ является подготовка их к самостоятельной жизни, в том числе к самостоятельному, насколько позволяет их социальная и психическая зрелость, участию в экономической жизни общества. Хотя в принципе, как предусмотрено ст. 60 Конституции РФ, гражданин РФ самостоятельно осуществляет в полном объеме свои права с 18 лет, несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет получают возможность самостоятельно участвовать в гражданском обороте, причем во многих случаях без согласия своих законных представителей (ч. 2 ст. 26 ГК РФ)³.

Значительная часть экономических отношений, особенно в сфере предпринимательской деятельности, совершается любыми лицами, включая несовершеннолетних, с участием банков. В частности, несовершеннолетние могут совершать от своего имени любые имущественные сделки, обычные в сфере банковской деятельности, как правило, с согласия своих законных представителей, а именно заключать договоры банковского вклада (глава 44 ГК РФ) независимо от того, занимаются ли они предпринимательской деятельностью, договоры банковского счета, если они, к примеру, с согласия обоих родителей осуществляют предпринимательскую деятельность (гл. 45 ГК РФ), производить через банк расчеты со своими контрагентами по договорам (гл. 46 ГК РФ), а также заключать с банками кредитные договоры, выступая в качестве заемщиков (гл. 42 ГК РФ). Теоретически не исключена возможность

¹ Конвенция о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. CLVI. 1993.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020) // СПС «Консультант Плюс».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

участия несовершеннолетнего в качестве клиента в правоотношениях факторинга (гл. 43 ГК РФ)⁴.

Несмотря на то что в целом состояние правового регулирования участия несовершеннолетних в экономических отношениях можно оценить как вполне удовлетворительное, многие вопросы либо всё еще остаются за пределами правового поля либо регулируются без должной четкости, что порождает разночтения в правоприменительной практике. Не являются исключением отношения с участием несовершеннолетних в сфере банковской деятельности. Очевидно, в данной сфере еще не выработалась привычка воспринимать несовершеннолетних как обычных участников гражданских правоотношений. Кроме того, руководствуясь, как правило, исключительно специальным (банковским) законодательством, банки не всегда учитывают требования, предусмотренные общим законодательством: Гражданским кодексом РФ, Семейным кодексом РФ⁵, Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁶. А как раз не столько банковское, сколько более общее для банков законодательство предусматривает случаи, когда несовершеннолетние могут совершать банковские сделки и распоряжаться своими средствами вполне самостоятельно, когда для такого распоряжения требуется письменное согласие их законных представителей, а когда необходимо также специальное разрешение органов опеки и попечительства.

Анализ судебной практики позволяет выделить типичные споры, возникающие в правоотношениях с участием банков и несовершеннолетних. Во-первых, несовершеннолетние, ссылаясь на осуществление ими предпринимательской деятельности, а иногда без каких-либо юридических обоснований, требуют заключения с ними кредитного договора без согласия законных представителей, на что банки, как правило, реагируют вполне адекватно, отказывая в выдаче кредита, что находит полное понимание со стороны судов, которые выносят решение об отказе в удовлетворении иска. Однако в ряде случаев банки заключают такие договоры, в связи с чем законные представители заемщиков вынуждены возбуждать спор о признании их недействительным, и либо им приходится выступать наряду с несовершеннолетними в качестве соответчиков при невозврате кредита⁷. Справедливости ради следует заметить, что в тех случаях, когда несовершеннолетний с согласия родителей осуществляет предпринимательскую деятельность, возникает вопрос: требуется ли согласие родителей на совершение каждой сделки, связанной с такой деятельностью, в том числе на заключение кредитного договора? Представляется, что такое согласие требуется, поскольку никакой оговорки по этому поводу не содержится ни в ст. 26, ни в гл. 9 ГК РФ. Такое положение, на наш взгляд, лишено здравого смысла, так как родители несовершеннолетнего, давая согласие на государственную регистрацию несовершеннолетнего в качестве предпринимателя, исходя из разумности действий сына или дочери, из их платежеспособности, а также из того, что сама по себе предпринимательская деятельность, особенно связанная с куплей-продажей или оказанием услуг, представляет собой непрерывную цепь различных сделок. Было бы весьма желательно внести по данному вопросу полную ясность и предусмотреть возможность несовершеннолетнего самостоятельно совершать любые сделки, вытекающие из характера предпринимательской деятельности, на осуществление которой его законные представители дали согласие.

Во-вторых, при невозврате в установленный договором срок по кредитному договору, на заключение которого законные представители дали несовершеннолетнему заемщику согласие, банки в целом ряде случаев предъявляют иски не только к самому несовершеннолетнему, но и к его законным представителям, требуя взыскания долга и процентов со всех ответчиков солидарно или в равных долях. При этом в некоторых случаях банки ссылаются

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Рос. газета. 2008. 30 апр. № 94.

⁷ Апелляционное определение Московского областного Суда от 26.05.2014 по делу № 33-11436/2014 // СПС «Консультант Плюс». Судебная практика.

вместо норм, содержащихся в гл. 42 ГК РФ, или наряду с ними также на ст. 1074 ГК РФ, требуя привлечения законных представителей к субсидиарной ответственности. Понятно, что в подобных случаях суды отказывают в удовлетворении иска, поскольку нормы об ответственности за причинение вреда к договорам неприменимы, а по договорным обязательствам законные представители несовершеннолетних не отвечают по их долгам, поскольку, давая предварительное согласие на сделку либо одобряя ее в последующем, законные представители несовершеннолетнего охраняют права и законные интересы подростка. Добавим, что ссылку некоторых банков на нормы, регламентирующие обязательства из причинения вреда, нельзя считать юридически обоснованной еще и потому, что по субъектному составу и по содержанию кредитные правоотношения полностью охватываются исключительно договорными обязательствами и не порождают деликтных обязательств, если, конечно, в действиях несовершеннолетних заемщиков и (или) их законных представителей отсутствует состав мошенничества либо иных преступлений. В подобных случаях банкам ничто не мешает обеспечить исполнение кредитного обязательства способами, указанными в гл. 23 ГК РФ, в том числе путем заключения с законными представителями заемщика договора поручительства.

Итак, причина возникновения споров по поводу заключения или исполнения кредитных договоров с участием несовершеннолетних более или менее ясна; она кроется в неверном понимании и оценке одной из сторон своих юридических возможностей. Правда, по поводу указанных договоров могут возникать споры, связанные с неполной или недостоверной информацией со стороны банка об условиях договора, что может повлечь для него весьма неприятные последствия, так как на эти договоры распространяется действия Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-І «О защите прав потребителей»⁸, предусматривающего для защиты их прав особые правовые средства, ставящие нарушителей прав потребителей порой в весьма неблагоприятное положение, например, их обязанность по компенсации морального вреда. Представляется также, что в силу ст. 426 и 834 ГК РФ банки не вправе предусматривать для конкретных граждан – заемщиков иные условия договора, ссылаясь, к примеру, на их неисправность при исполнении обязательства по предыдущему договору, поскольку данный договор относится к числу публичных договоров и должен заключаться с гражданами на одинаковых условиях. Верховный Суд РФ специально разъяснил по этому поводу, что в силу п. 5 ст. 426 ГК РФ условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным п.п. 2 и 4 данной статьи, являются ничтожными. Ничтожными являются условия сделки, заключенные с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, п.п. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей», ст. 29 Закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности»)⁹.

Сложнее обстоит дело по вопросам применения и толкования общего гражданского и специального (банковского) законодательства при заключении и исполнении договоров банковского вклада с участием несовершеннолетних. Прежде всего, следует иметь в виду, что далеко не все денежные средства, находящиеся в банках и принадлежащие несовершеннолетнему, находятся в полном его распоряжении.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 26 ГК РФ, ч. 3 ст. 60 СК РФ сам несовершеннолетний не вправе без письменного согласия законного представителя и без предварительного разрешения органа опеки и попечительства распоряжаться получаемыми алиментами, пенсиями, пособиями, суммами, выплачиваемыми ему в счет компенсации вреда здоровью и вреда, причиненного в связи с гибелью кормильца, а также иными социальными выплатами,

⁸ Рос. газета. 1996. 16 янв. № 8.

⁹ Пункты 73, 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела І части І Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

предназначаемыми для его содержания. Этими средствами распоряжаются его законные представители исключительно в интересах несовершеннолетнего; они расходуются на его содержание, воспитание и образование. Данная позиция законодателя находит полное понимание в судебной практике¹⁰.

При установлении над несовершеннолетним попечительства, при назначении ему попечителя, в том числе при передаче его на воспитание в приемную или патронатную семью, его имуществом и всеми доходами, за исключением тех, которыми он вправе распоряжаться самостоятельно, распоряжается его попечитель, в том числе приемные родители (приемный родитель) и патронатный воспитатель, однако с предварительного разрешения органа опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ). Указанные денежные средства, предназначенные для его содержания, за исключением тех, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в банке в соответствии с гл. 45 ГК РФ, ст. 860.1, 860.6 ГК РФ). Эти средства опекун или попечитель вправе расходовать без предварительного разрешения органа опеки и попечительства, но обязан предоставлять отчет об их расходовании в порядке, установленном ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Таким образом, владельцем отдельного номинального счета является опекун или попечитель несовершеннолетнего, а сам несовершеннолетний выступает в качестве бенефициара. Договор банковского счета заключается с участием или без участия бенефициара; однако, если речь идет о подростках в возрасте от 14 до 18 лет, следует полагать, что договор должен быть заключен только с участием бенефициара. В договоре номинального счета банк вправе предусматривать ограничения при совершении операций, в частности, могут быть ограничены: круг операций; круг лиц, которым могут выдаваться или перечисляться денежные средства; круг документов, на основании которых производится соответствующая операция; круг лиц, с согласия которых совершаются соответствующие операции. В договоре может устанавливаться круг обстоятельств, позволяющих банку контролировать или ограничивать соответствующие операции (ст. 860.3 ГК РФ). Несовершеннолетний бенефициар, с участием которого заключен договор, вправе требовать сведения, представляющие банковскую тайну, (ст. 860.4 ГК РФ), а также принимать участие в решении вопроса об изменении или расторжении договора (ст. 860.5 ГК РФ).

Известную сложность представляет, по нашему мнению, вопрос о правовом режиме денежных средств, составляющих часть алиментов, взысканных с одного из родителей на содержание несовершеннолетнего ребенка, которые в размере не более 50 % от взысканной суммы по заявлению плательщика перечисляются на счет, открытый на имя ребенка (ч. 2 абзац 2 ст. 60 СК РФ). С одной стороны, эти средства являются алиментами, т. е. предназначены на содержание, воспитание и образование ребенка. Понятно, что они не могут быть отнесены к так называемым иным доходам несовершеннолетнего, следовательно, не могут быть в его распоряжении. С другой стороны, они не могут быть перечислены на отдельный номинальный счет, на котором находятся социальные выплаты, предназначенные строго на указанные выше нужды. Представляется, что на такие денежные средства распространяется правовой режим обычного банковского вклада (ст. 842 ГК РФ), внесенного на имя несовершеннолетнего другими лицами, т. е. имеет место договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). Существенным условием такого договора является указание имени гражданина или наименования юридического лица, внесшего вклад. До выражения третьим лицом намерения воспользоваться правами вкладчика лицо, заключившее договор банковского вклада, может само воспользоваться правами вкладчика в отношении внесенных им на счет по вкладу денежных средств. Но в таком случае, исходя из смысла данной нормы, это третье лицо, т. е. несовершеннолетний, с согласия законного представителя (а если несовершеннолетний не достиг возраста 14 лет, то сам законный представитель) может распорядиться вкладом. В та-

¹⁰ Определение Московского городского суда от 09.07.2013 № 4г/8-6104 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика.

ких случаях банк не вправе каким бы то ни было образом ограничивать совершение операций по такому вкладу, чего плательщик алиментов, зная склонность другого родителя к расточительству, как раз и опасался и ради чего потребовал открыть на имя ребенка счет, чтобы создать ребенку определенную материальную базу на будущее время, обеспечить получение профессионального образования на платной основе и т. п., поскольку вполне вероятно, что в дальнейшем его материальное положение может ухудшиться. Правда, сам несовершеннолетний или его законные представители могут воспользоваться правами третьего лица лишь с разрешения органа опеки и попечительства. Именно такое толкование договора в пользу третьего лица, если им является несовершеннолетний, прослеживается в судебной практике¹¹, хотя, как представляется, оно является расширительным.

Конечно, исходя из смысла ст. 430 ГК РФ, плательщик алиментов может предусмотреть в договоре определенные условия выдачи вклада, к примеру, указать, что вклад может быть выдан после достижения 18 лет или иного, более старшего возраста. Если же в договоре банковского вклада никаких подобных условий не будет предусмотрено, то будут действовать нормы, содержащиеся в гл. 44 ГК РФ, а также банковское законодательство, устанавливающее правовой режим вкладов.

В аспекте сказанного представляется необходимым внести в ст. 60 СК РФ дополнения и предусмотреть, что вклад со счета, открытого плательщиком алиментов на имя несовершеннолетнего ребенка, может быть выдан только самому несовершеннолетнему при наступлении условий, указанных в договоре, а если таких условий не предусмотрено, по достижению им возраста 18 лет. В исключительных случаях (тяжелая болезнь, срочная дорогостоящая операция и т. п.) вклад полностью или в части может быть выдан законному представителю несовершеннолетнего получателя алиментов только по предварительному разрешению органа опеки и попечительства. Такие же дополнения необходимо внести в ст. 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве».

Как предусмотрено п. 1 ч. 2 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами. Под «иными доходами», в частности, понимаются, помимо заработка и стипендии, также всякого рода премии, вознаграждение за использование результатов интеллектуальной деятельности, проценты по вкладам, доходы, получаемые от предпринимательской деятельности и т. п. Таких доходов может быть отнюдь не мало; они могут выражаться в значительных денежных суммах, нередко в сотнях тысяч рублей. Поэтому в условиях сложной криминальной обстановки в РФ вопрос об установлении правового механизма, обеспечивающего контроль за разумным и целесообразным расходованием несовершеннолетними денежных средств, которые поступают в их полное распоряжение, представляется далеко не безобидным прежде всего с позиций их личной безопасности, а потому, на наш взгляд, требует более детального рассмотрения.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе вносить вклады на свое имя в кредитные организации и распоряжаться ими, что как раз и является основанием для заключения договора банковского вклада между банком и несовершеннолетним без письменного согласия его законного представителя. Далеко не праздным является вопрос: что следует понимать под словом «распоряжение», существуют ли какие-либо пределы в толковании данного понятия, или оно является неограниченным?

В соответствии с Законом РФ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹², определяющим основы участия банка в гражданском обороте, банк не вправе контролировать расходование денежных средств, находящихся на счете любого лица, в том числе несовершеннолетнего, или устанавливать какие бы то ни было ограничения, если иное

¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.06.2014 № 33-9676/2014; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 31.08.2016 по делу № 33-11860/2016 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика.

¹² Рос. газета. 1996. 27 окт. № 27.

прямо не предусмотрено законом. Такое распоряжение может заключаться в выдаче вклада на любую сумму на руки подростку денежной наличностью, в переводе всей суммы вклада либо его части на банковскую карту несовершеннолетнего либо во внесении определенной суммы в качестве вклада на имя третьего лица путем заключения с банком договора банковского вклада в пользу третьего лица. При этом закон не устанавливает какой-либо предельной денежной суммы. Требования о соблюдении тайны вклада не позволяют банку сообщить родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего о таком распоряжении, даже если оператор банка убежден, что подросток является жертвой криминальных элементов. Может оказаться, что банк выполнит такое распоряжение несовершеннолетнего и в том случае, когда к моменту совершения соответствующей банковской операции он уже был ограничен в дееспособности в соответствии с ч. 4 ст. 26 ГК РФ, поскольку, согласно действующей редакции данной нормы ограничение дееспособности, строго говоря, оно касается лишь самостоятельного распоряжения их заработком, стипендией и иными доходами. К таким доходам относятся не сами вклады, а лишь проценты по ним, так как, внося вклад на свое имя, подросток тем самым осуществил свое право распоряжаться своими доходами. Для того чтобы у суда была возможность ограничить право подростка самостоятельно распоряжаться вкладом, об этом должно быть прямо указано в ч. 4 ст. 26 ГК РФ. Кроме того, в данной норме не предусмотрен механизм доведения соответствующего решения суда до банка. Конечно, это могли бы сделать законные представители несовершеннолетнего, ограниченно-го в дееспособности, при условии, если им известно, что несовершеннолетний внес вклад на свое имя и в каком именно банке.

Таким образом, гражданское законодательство не содержит практически никаких правовых средств, предотвращающих возможность несовершеннолетнего оказаться участником или жертвой криминала. Выход из этого положения видится, во-первых, в установлении предельной суммы вклада, которым несовершеннолетний может распоряжаться без письменного согласия своих законных представителей; во-вторых, в прямом указании в ч. 4 данной статьи возможность ограничения самостоятельного распоряжения несовершеннолетними вкладами, внесенными ими на свое имя.

В целях более глубокого уяснения механизма действия законодательства о праве несовершеннолетних вносить вклады на свое имя и распоряжаться ими имеет смысл рассмотреть ряд практических вопросов. Прежде всего, необходимо отметить, что внесение несовершеннолетним вклада на свое имя означает, что согласие законных представителей на открытие счета, т. е. на заключение договора банковского вклада (иначе говоря, их подпись в данном договоре), не требуется. На несовершеннолетних вкладчиков полностью распространяются положения, содержащиеся в п. 1.1 Инструкции Банка России¹³. В отношении несовершеннолетних вкладчиков обычно применяется упрощенная идентификация физического лица, предполагающая установление фамилии, имени, отчества (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серии и номера документа, удостоверяющего личность клиента, и подтверждение достоверности этих сведений: с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий документов; с использованием информации из информационных систем органов государственной власти, Пенсионного фонда, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и (или) государственной информационной системы, определенной Правительством РФ; с использованием единой системы идентификации и аутентификации при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи при условии, что при выдаче ключа простой электронной подписи личность физического лица установлена при личном приеме.

Для открытия физическому лицу – гражданину РФ счета по вкладу в банк представляются:

¹³ Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 14.11.2016) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 № 32813) // Вестник Банка России. 2014. 26 июня. № 60.

- а) документ, удостоверяющий личность физического лица;
- б) свидетельство о постановке на учет в налоговом органе (при наличии).

Отказать клиенту в заключении договора банковского счета, вклада (депозита), депозитного счета можно, если не представлены документы, необходимые для идентификации клиента и представителя клиента, которыми прежде всего являются законные представители несовершеннолетнего вкладчика. Однако законные представители могут распоряжаться вкладом несовершеннолетнего вкладчика только после выдачи доверенности на распоряжение вкладом.

Определенный научный и практический интерес представляет вопрос о том, правомерно ли распространять на несовершеннолетних иные предусмотренные законом основания для отказа физическому лицу в открытии счета? Во-первых, отказ в заключении данного договора может быть обоснован тем, что сумма вносимого вклада меньше той, которая установлена банковскими правилами. Во-вторых, при наличии подозрений о том, что целью открытия счета является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, кредитная организация в соответствии с правилами внутреннего контроля рассматривает вопрос о наличии оснований для отказа в заключении договора счета соответствующего вида¹⁴. Приведенная норма распространяется на любое физическое лицо, включая, как представляется, и несовершеннолетнего, при наличии оснований, предусмотренных в ст. 6 данного Закона, а именно в случаях, когда имеется вступивший в законную силу приговор суда об осуждении лица за преступление, предусмотренное в перечне, приведенном в данной статье, либо лицо привлекается к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, в качестве подозреваемого в совершении данного преступления, либо привлекается к административной ответственности за соответствующие административные правонарушения. Думается, что для отказа несовершеннолетнему лицу в открытии счета по указанным основаниям нет никаких препятствий.

В банковской практике нередки ситуации, когда договор банковского вклада заключен самим несовершеннолетним, счет открыт им на свое имя, но в дальнейшем на него зачисляются определенные суммы не самим вкладчиком, а третьими лицами. В соответствии со ст. 841 ГК РФ, если договором банковского вклада не предусмотрено иное, на счет по вкладу зачисляются денежные средства, поступающие в банк на имя вкладчика от третьих лиц с указанием необходимых данных о его счете по вкладу. При этом предполагается, что вкладчик выразил согласие на получение денежных средств от таких лиц, предоставив им необходимые данные о счете по вкладу. В подобной ситуации, как представляется, возможности и пределы распоряжения самим несовершеннолетним внесенными денежными средствами определяются тем, кем и по каким основаниям они внесены. В соответствии с п.п. 7.1.2.2.2 Инструкции Сбербанка России¹⁵ согласие законных представителей и предварительного разрешения органа опеки и попечительства не требуется для получения причитающейся несовершеннолетнему заработной платы, стипендии и процентов по вкладу.

В то же время суммы, которые не являются личными доходами вкладчика, выплачиваются ему только с согласия родителей (усыновителей, попечителей) и предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Что касается заработка или стипендии, то в настоящее время они, как правило, зачисляются на банковские карты, так что никаких трудностей относительно распоряжения ими не возникает. Начисление процентов по вкладам является самостоятельной операцией, их легко выделить из остальных денежных сумм. Однако в указанной Инструкции не решен вопрос о том, как быть с доходами от предпринимательской или от интеллектуальной деятельности. Если они зачисляются на счет по вкладу, то в соответствии с Инструкцией на распоряжение ими уже требуется письменное согласие законных

¹⁴ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Рос. газета. 2001. 9 авг. № 151, 152.

¹⁵ Инструкция Сбербанка России № 1-3-р «О порядке совершения в Сбербанке России операций по вкладам физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

представителей несовершеннолетнего и письменное разрешение органа опеки и попечительства, что, на наш взгляд, противоречит смыслу п. 1 ч. 2 ГК РФ, поэтому представляется необходимым устранение противоречий между указанными положениями путем приведения указанной Инструкции в соответствие со ст. 26 ГК РФ, но прежде решить в данной статье вопрос о возможности несовершеннолетнего, осуществляющего предпринимательскую деятельность, самостоятельно совершать соответствующие сделки.

Итак, анализ законодательства и правоприменительной практики высвечивает по крайней мере три основных проблемы, касающиеся правового положения несовершеннолетних субъектов правоотношений в сфере банковской деятельности: проблему дальнейшего расширения для несовершеннолетних возможностей осуществления субъективных гражданских прав, в особенности в связи с осуществлением предпринимательской деятельности; проблему сохранения в неприкосновенности, насколько это возможно, части алиментов, зачисляемых плательщиком на счет, открытый на имя несовершеннолетнего получателя, для обеспечения в будущем его материального благополучия; проблему обеспечения имущественной безопасности несовершеннолетнего при осуществлении им самостоятельного распоряжения денежными средствами. Эти проблемы могут быть решены прежде всего путем максимально четкого законодательного регулирования правового положения несовершеннолетних в сфере банковской деятельности в плане совершенствования общего (гражданского и семейного) и специального (банковского) законодательства. Понятно, что в первую очередь необходимо особо внимательно всмотреться в гражданско-правовые нормы статусного характера, к числу которых, несомненно, относится ст. 26 ГК РФ, поскольку от качества подобных правовых норм во многом зависит характер специальных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних в такой сложной сфере общественных отношений, какой является сфера банковской деятельности.

Материал поступил в редколлегию

*Received
09.12.2020*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Рабец Анна Максимовна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)

Anna M. Rabets, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Senior Researcher, Laboratory of Social and Legal Research, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

rabecjur@mail.ru

Хватова Мария Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (Москва, Россия)

Maria A. Khvatova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensic Science, Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)

Xvatovama@rambler.ru